Чтобы люди Пу Чансу не использовали «Смех Аида», чтобы отравить нас, давайте поторопимся и сделаем побольше противоядия». Сказал Чжоу Хао.

Ян Хунчжао сказал с благодарностью: «Тогда мне придётся побеспокоить вас двоих.

Сяо Хао, ранее, Донгшен сказал, что вы, ребята, хотели приехать сюда, чтобы найти какие-то лекарственные ингредиенты, мы более знакомы с этим местом, если вам в чем-то нужна будет помощь, мы сделаем все возможное чтобы помочь вам.

" Благодарю старейшины. " Чжоу Хао сжал кулак.

«Хорошо, вы, ребята, только что сошли с самолёта. Вы, должно быть, устали». Ян Хунчжао сказал слугам позади него: «Отведите их в гостевую комнату, чтобы они отдохнули. Также скажите кухне приготовить обед».

Сяо Хао, Цзимин, вскоре вы попробуете вкуснейшую еду нашего Гуанси.

«Спасибо, старейшина». Чжоу Хао засмеялся и последовал за слугой в гостевую комнату на втором этаже.

Слуга по-дружески сказал Чжоу Хао и Сяо Цзимину: «Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, найдите меня». Затем он ушёл.

Когда Чжоу Хао и Сяо Цзимин перенесли свой багаж, Сяо Цзимин спросил Чжоу Хао:

«Военный дядя, как вы думаете, эта преступная группа действительно является потомками или учениками Пу Чансу?»

"Скорее всего." Чжоу Хао сказал: «Этот Пу Чансу был предателем в прошлом, это не странно для его потомков сговариваться с шпионами из других стран.

Тем не менее, они на самом деле посмели отравить генерала Лу Женву.

Кроме того, из-за них старший брат Сяо был инвалидом в течение двух лет, так что мы определенно не можем отпустить их.

Вспоминая недовольство своей семьи, Сяо Цзимин решительно кивнул.

Через некоторое время подошёл слуга и сказал Чжоу Хао и Сяо Цзимину, что обед готов.

Спускаясь в столовую на первом этаже, Чжоу Хао увидел, что Ян Хунчжао и Ян Хунчжи уже ждали за столом. Внук Ян Хунчжи, Ян Сяоцзун, тоже был там.

Ян Хунчжао поспешно пригласил Чжоу Хао и Сяо Цзимина сесть. Чжоу Хао увидел, что стол был заполнен восхитительными блюдами, которые были настоящими специальными блюдами Гуанси.

Видя, что Ян Донгшена и других не было рядом, Чжоу Хао спросил: «Дедушка Ян, дядя Ян все ещё спит?»

«Он уже не спит, но он все ещё немного слаб, поэтому он не выйдет. Не беспокойся Цзинцянь позаботится о них.

Ян Хунчжао сказал: «Что касается старшего поколения семьи Сяо, они все управляют отелями семьи в Лючжоу, так что они не возвращаются часто».

Кроме того, дочь и зять моего третьего брата Хун Юэ находятся с ним в Цзянси. Они приедут сюда только во время новогоднего фестиваля.

Вот почему обычно, мы, два Старика, едим только вместе, но сегодня вы двое пришли и составили нам компанию.

Ян Хунчжао улыбнулся и посмотрел на Чжоу Хао: «Ранее я слышал от Донгшена, что твои навыки боевых искусств непостижимо глубоки в таком молодом возрасте, ты даже победил Сяогуо».

Он погладил свою бороду: «Это тоже хорошо. Хотя талант к изучению боевых искусств у Ян Сяогуо очень высок.

Однако из-за этого он стал высокомерным. Теперь, когда он был побеждён тобой, можно сказать, что ты дал ему понять, что он не кто-то необычный.

С другой стороны стола, Ян Сяогуо уставился на Чжоу Хао. Хотя он ничего не сказал, Чжоу Хао все ещё видел нежелание в его глазах, как будто он собирался взять реванш у Чжоу Хао.

Чжоу Хао не беспокоился о нём, и улыбнулся Ян Хунчжао: «Вы двое мне льстите, на самом деле, есть много людей с лучшими боевыми навыками, чем я, но чем выше навыки, тем больше имеет значение известность и репутация, поэтому старшее поколение, не хочет беспокоить нас, юниоров. "

Когда он сказал «старшее поколение», его глаза не переставали смотреть на Ян Хунчжао и Ян Хунчжи. Он явно хвалил их за их сильные навыки боевых искусств.

Хотя Ян Хунчжао и его брат прожили большую часть своей жизни, они чувствовали, что слова Чжоу Хао очень приятны для ушей. Он им понравился ещё больше, так что они продолжали накладывать еду в его тарелку.

Во время банкета Ян Хунчжао услышал от Чжоу Хао, что он хочет взглянуть на «Каменную драконью траву».

Он сразу же сказал: «Позвольте кому-нибудь из нашей семьи отвезти вас туда позже. Возле нашего дома на горе много «Каменной драконьей травы». Надеюсь, это та трава, которую вы ищете».

"Извините за беспокойство." Засмеялся Чжоу Хао.

В этот момент вошла Ло Цзинцянь. Ян Хунчжао повернулся к ней и спросил: «Цзинцянь, как они?»

"Ничего серьёзного." Ло Цзинцянь сказала: «Но я поняла, что скорость восстановления Цзябао намного выше, чем у Донгшена и Сяогуо, потому что она выпила кровь Сяо Хао».

Все повернулись, чтобы посмотреть на Чжоу Хао. Они уже были чрезвычайно потрясены, когда увидели, что его кровь может излечить яд от «смеха Аида».

Теперь, когда Ян Цзябао выпила кровь Чжоу Хао, её скорость выздоровления была намного выше, чем у Ян Донгшена и других, принимавших противоядие.

Что касается Сяо Цзимина, который также использовал противоядие, так как Чжоу Хао использовал Подлинную Ауру, чтобы помочь ему изгнать яд, его скорость восстановления была естественно быстрее, чем у других.

«На самом деле, я не знал об этом раньше».

Столкнувшись с сомнительными взглядами, Ян Хунчжао и остальных, Чжоу Хао почесал голову и сказал: «В то время я тоже вдыхал ядовитый газ, но у меня только немного болело горло, так что все было в порядке.

Это может быть потому, что мой мастер давал мне разные пилюли, чтобы проверить его лекарства, и через некоторое время моё телосложение стало более сильным и устойчивым к ядам.

На самом деле, Чжоу Хао знал, что это все благодаря «Янтарному фрукту», но он не мог позволить другим знать об этом.

Ян Хунчжао кивнул: «Однако из-за того, что твоя кровь способна излечить яд смеха Аида, ты абсолютно не можешь позволить кому-либо об этом узнать. В противном случае преступная

группа Пу Чансу может в конечном итоге причинить тебе вред».

После этого он дал указание Ло Цзинцянь не позволять кому-либо, кто знал об этом, распространять информацию.

После обеда Чжоу Хао отправился навестить Ян Донгшена, Ян Цзябао и остальных.

Когда он вошёл в комнату Ян Цзябао, он увидел, что она сидит на своей кровати, держа в руках плюшевого мишку. В оцепенении она постоянно перебирала свои волосы, никто не знал, о чем она думает.

Комната Ян Цзябао была очень женственной, окружение было заполнено многими пушистыми игрушками, и там были даже некоторые изящные украшения.

Увидев Чжоу Хао, сидящая Ян Цзябао была сначала ошеломлена, затем она сердито сказала: «Что ты здесь делаешь? Разве ты не знаешь, что в комнату девочек запрещено входить кому угодно?»

"Хе-хе!" «Ты действительно не знаешь, как отплатить за доброту. Я специально пришёл проведать тебя, я никогда бы не подумал, что меня снова будут ругать». Сказал сердито Чжоу Хао.

Когда Ян Цзябао услышала это, она почувствовала, что переборщила. Она опустила голову и тихо сказала: «Извини, я была не права».

"Это больше походит на это." Чжоу Хао не собирался ссориться с ней.

«Я слышала от мамы, что, когда я отравилась смехом Аида, противоядие уже исчезло.

Ян Цзябао посмотрела на Чжоу Хао и сказала: «Я хочу поблагодарить тебя».

Чжоу Хао прошёл несколько шагов вперёд, уставившись на Ян Цзябао широко раскрытыми глазами, как будто она внезапно превратилась в какого-то монстра.

Ян Цзябао коснулась своего лица: «Что случилось? Что-то на моем лице?»

«Нет, мне просто любопытно, где наша мисс Ян научилась, говорить спасибо». Сказал Чжоу Хао.

«Ты… «Иди и умри!» Ян Цзябао сразу же была возмущена словами Чжоу Хао, она схватила игрушечного медведя в руках и бросила его в Чжоу Хао.

Ян Цзябао уже переоделась в белую пижаму с изображением котиков.

При таких жестоких движениях ночная рубашка время от времени поднималась, позволяя Чжоу Хао видеть её белоснежные ноги, белые, как молоко, и голубое нижнее белье с клубничными узорами на нем.

Видя, что Чжоу Хао не смог устоять после того, как его несколько раз ударили, Ян Цзябао поняла, что он смотрит на неё странным взглядом.

Она опустила голову и увидела собственное обнажённое тело, закричала и быстро накрыла нижнюю часть тела одеялом.

В то же время она посмотрела на Чжоу Хао и сказала: «Ты подлый большой извращенец! Грязный! Грязный! Бесстыжий! Гадкий!»

"Эй, эй, эй. Это не так серьёзно, правда?" Чжоу Хао пожал плечами. Он понял, что Ян Цзябао была действительно очень милой, даже когда она злилась, у неё было своеобразное кокетливое обаяние, которое заставляло людей чувствовать себя хорошо рядом с ней.

Он сказал: «Ты должна знать, что в тебе течёт моя кровь. В какой-то степени ты уже моя. Хе-хе, так как ты теперь моя, нет ничего страшного, чтобы просто посмотреть».

"Ты, что ты сказал!" Ян Цзябао ещё больше разозлилась, и её лицо начало краснеть. Она огляделась, взяла ножницы со стола и собиралась порезать своё запястье.

Чжоу Хао был шокирован её действиями и сразу же подошёл, чтобы схватить её за руку: «Что ты делаешь!»

Ян Цзябао боролась изо всех сил, но она не могла вырваться из хватки Чжоу Хао. Она сердито сказала: «Разве ты не говорил, что твоя кровь течёт в моем теле?» Тогда я позволю моей крови иссякнуть, и я ничего тебе не буду должна!»

Чжоу Хао не ожидал, что Ян Цзябао прибегнет к таким крайностям, "Я просто пошутил прямо сейчас, разве нужно быть настолько серьёзной?

«Отпусти меня. Ты спас мне жизнь, но я не просила, чтобы ты спасал меня. Почему ты решил это сам? Мне ничего от тебя не нужно!» - крикнула Ян Цзябао.

"Черт!" Я никогда не видел таких неблагодарных людей, как ты. Я не говорил, что хочу, чтобы ты мне чем-то отплатила, и не говорил, что ты должна мне одолжение.

Хотя Чжоу Хао сказал это, Ян Цзябао продолжала бороться.

По правде говоря, когда она только проснулась, Ло Цзинцянь рассказала ей о случившемся, а также сказала, что Чжоу Хао использовал свою собственную кровь, чтобы спасти её.

Однако Ян Цзябао и он никогда не были в хороших отношениях. Теперь, когда она узнала, что именно он спас её, в её сердце возникло очень сложное чувство. Она была благодарна Чжоу Хао, но также не желала принять это.

Так что теперь, когда Цзябао услышала, как Чжоу Хао сказал, что она уже его, она сразу же разозлилась.

«Отпусти меня! Отпусти меня!» Ян Цзябао постоянно крутила своё тело.

Чжоу Хао боялся, что она сделает что-то слишком экстремальное, и не смел отпускать её. Однако, увидев, что она все ещё не хочет отпускать ножницы, Чжоу Хао разозлился и толкнул её на кровать.

Ах! «Ты, что ты делаешь!» Спасите… «После того, как Чжоу Хао толкнул её на кровать, Ян Цзябао подсознательно подумала, что Чжоу Хао собирается что-то с ней сделать, поэтому она громко закричала.

Но, прежде чем она успела выкрикнуть: «Спасите меня», её рот был запечатан Чжоу Хао.

Чжоу Хао боялся, что её крик вызовет тревогу у Ян Хунчжао и других, поэтому ему пришлось прикрыть её рот, но также он должен был держать Цзябао и ножницы обеими руками.

В момент отчаяния Чжоу Хао опустил голову и прикрыл вишнёвые губы Ян Цзябао своими губами!

http://tl.rulate.ru/book/35710/962583